

Конец апреля не спешил радовать теплом — ветер свистел в ушах, за пару минут выстудив лицо до ледяного онемения.

Улица Дунчуань кишела чайными лавками. Разноцветные неоновые вывески зазывали прохожих расстаться с деньгами.

Юй Чэнсун стоял у входа в "Пить молочный чай", разглядывая милую табличку "Сегодня закрываемся пораньше!" и слегка приподняв бровь.

"Как удачно, ничего не скажешь".

С рождения Юй Юаня мать словно на гормонах — с каждым днём всё безумнее. Хотя и раньше не блистала.

Принеси чай из другого магазина — на девяносто девять процентов обвинит в попытке отравления, закатит истерику с визгом и криками. Хотя отравить можно и этот... Стоп, чего он так серьёзно анализирует логику гормонально нестабильного человека? Лучше о ужине подумать.

"Эх, жизнь-жизнь..."

"Места незнакомые..."

— Сосед?

"Должно быть, особенная судьба~"

В голове Юй Чэнсуна на полную громкость в 3D-звучании завывали десять колонок. Он медленно повернул шею — в кино сейчас пошёл бы слоу-мо, подчёркивая радостную встречу главных героев, парня и девушки... то есть, двух парней, с искрами от пересечения взглядов и учащённым сердцебиением.

Но это не кино, и глаза Юй Чэнсуна не метали молний. Он лениво скользнул взглядом в сторону голоса.

В пяти метрах стоял новый сосед по парте с молочным чаем в руке и выражением "какое совпадение!" на лице.

И впрямь совпадение — как мама "Dove" открывает дверь "Dove", прямо в точку.

Инь Гу явно успел забежать домой переодеться — чёрный спортивный костюм с белыми полосками по бокам, коварно подчёркивающими длину ног, и чёрная бейсболка. Впервые Юй Чэнсун видел человека, умудрившегося выглядеть пай-мальчиком даже в бейсболке — может, из-за очков?

Хотя эта одежда... он опустил взгляд на себя.

Маме "Dove" придётся открыть дверь ещё раз.

Юй Чэнсун поднял голову, невольно уставившись на нераспечатанный стакан в руке Инь Гу. Отличное зрение высшего альфы подсказало — та же упаковка из "Пить молочный чай".

"Ого, у мамы 'Dove' сегодня горячий денёк".

— Назови цену, — Юй Чэнсун указал на руку с чаем, направляясь к нему. — Куплю твой чай.

— М? — Инь Гу не сразу понял, поднял стакан, разглядывая, словно искал в нём что-то особенное. — Так хочется?

Юй Чэнсун выудил из кармана канцелярский нож с уточками, стащенный из рюкзака Юй Чэнди. Щёлкнул — выскочило лезвие в сантиметр длиной. Подошёл вплотную, направил остриё на себя и тихо произнёс:

— Не двигайся. Ограбление. Отдавай чай — пощажу твоего соседа по парте.

— Ну что ты, — усмехнулся Инь Гу, протягивая стакан. — Отпусти заложника. У моего соседа раздвоение личности, бедняжка, мне ещё вести его в больницу.

— Добрый у тебя сосед, раз ты с таким характером дожил до конца уроков, — Юй Чэнсун взял стакан, глянул — обычный зелёный чай с тапиокой, без сахара... Как это вообще пить? Уж лучше сразу сироп от кашля.

— Характер обычный, — отозвался Инь Гу. — Просто любопытный.

Не держи Юй Чэнсун сейчас его чай, не жди дома мать с истерикой — он бы поклялся, что уже впечатал кулак в эти очки.

"Давай сохнем вместе, щенок".

— Вичат, — он достал телефон на поводке пауэрбанка, переводя разговор в менее агрессивное русло. — Или алипэй, скину деньги.

Инь Гу открыл QR-код. Юй Чэнсун, не присматриваясь, сканировал — вместо оплаты открылся профиль.

— Товарищ Инь? — он отправил заявку в друзья.

— Здравствуй, товарищ Юй.

— Не стесняйся, зови папочкой. — Юй Чэнсун при владельце поменял имя контакта на "щенок" и добавил эмодзи собаки.

Инь Гу приподнял бровь:

— Какой злопамятный.

— Что ты, совсем нет, — Юй Чэнсун перевёл двадцать юаней и искренне добавил: — Всё от чистого сердца.

— Любишь чай отсюда? — выдержка Инь Гу не подвела, улыбка осталась мягкой, а что творилось в голове — кто знает.

— Не люблю травяные отвары, предпочитаю полный сахар, — Юй Чэнсун достал сигарету, прикурил и машинально протянул пачку: — Будешь?

— Спасибо. — Инь Гу взял.

— Ого! — Юй Чэнсун протянул зажигалку. — Хороший мальчик, надо бы заснять тебя сейчас и отправить Лао Ли.

— Боишься, расплечется от разочарования? — Инь Гу умело затянулся, взгляд за стёклами очков размывался в дыму.

Что ни говори, иногда процесс курения раскрывает мужскую альфа-привлекательность на полную — чувственность, меланхолия, распутство... Ничего этого в Инь Гу не было. Он относился к типу "с историей" — поднёс сигарету к губам, и взгляд изменился, исчезла приклеенная улыбка за стёклами, и лицо вдруг стало приятным.

Юй Чэнсун никогда не скупился на похвалу красивым лицам, а Инь Гу и правда был ошеломляюще красив.

Почти как он сам.

— Ужасно боюсь. Лао Ли заплачет — завуч Хань первым решит, что это я довёл, — Юй Чэнсун с сигаретой в зубах потянулся. Время поджимало — задержись ещё, и Юй Чэнди точно огребёт. Он глянул на Инь Гу: — Пора домой, хороший мальчик.

— Мне тоже, — Инь Гу махнул такси в конце улицы и обернулся с изогнутыми в улыбке губами:
— До завтра.

— Завтра? Это вряд ли. — Юй Чэнсун развернулся к переулку, махнув рукой.

В ночном ветре его тень вытянулась, силуэт под жёлтыми фонарями обрёл неуловимую мягкость.

Может, показалось, а может, отразилось что-то в глубине души.

Инь Гу не отрывал взгляда, пока фигура не скрылась за углом.

— Парень, едем или как?

Инь Гу слегка нахмурился, тут же разгладил лицо и сел в машину:

— Район Чаншэн.

— Понял!

За окном мелькали незнакомые улицы, скорость немыслимая для прежних времён, даже адрес, который он назвал "домом", звучал чуждо.

Инь Гу опустил стекло, положил руку с сигаретой на раму. В ноздрях всё ещё витал аромат апельсиновой газировки.

Казалось бы, популярные освежающие феромоны, но от его соседа по парте они били в сотни раз сильнее — словно насильно влили сотню взболтанных бутылок ледяной газировки, и пузырьки взорвались в мозгу разом, снося крышу, разбрызгивая серое вещество.

Ожидаемо мощно.

"...Оргазм в голове?"

Инь Гу не сдержал смешок — скажи он это вслух, и никакие сто порций чая его не спасут.

Он подпёр подбородок, глядя в окно, пока сигарета не догорела до фильтра — только тогда затушил и выбросил.

Район Чаншэн — старый квартал напротив школы. Дома и отделка в стиле восьмидесятых, всё пугающе обветшалое, но хотя бы чисто — никакой живности не бегают.

Квартиру Инь Гу только снял, въехал в спешке, не успел обустроиться. Одна комната, гостиная, санузел, шестьдесят квадратов, шкаф и трёхспальная кровать. Шторы и постель купил вчера.

По сравнению с двухэтажными апартаментами дома — как небо и земля, но здесь он впервые ощутил лёгкость и свободу.

Свобода...

То, о чём он мечтал восемнадцать лет. Наконец получил — а безумной радости нет.

Даже удивления нет, в душе штиль, как в старом колодце. Нерв, отвечающий за "новизну", давно вырвали с корнем. Теперь он как никчёмный человек — не видел жизни и не ждёт от неё ничего.

Есть строчка в песне, точно про его ситуацию: "Кто не знал сладости — тому и конфета горька".

Он хмыкнул, снял куртку и шагнул в ванную.

Водонагреватель старый, включил перед уходом — как раз нагрелся. Горячий душ немного

улучшил настроение.

Он лёг на кровать, экран телефона светился — непрочитанные от Дуань Цзю.

Дуань Цзю: Как первый день в школе?

Дуань Цзю: Как школа вообще?

Дуань Цзю: Посмотрел инфу про твою школу, вроде неплохая.

Инь Гу вытирал волосы, набирая ответ одной рукой.

Ученик Инь: Школа хорошая, нравы простые.

Подумав, с усмешкой добавил:

Ученик Инь: Особенно сосед по парте, очень радушный.

Дуань Цзю: Ну и славно.

Дуань Цзю: Только не расслабляйся сразу, пару дней понаблюдай, изучи обстановку. В маленьких городах всякий сброд, опасно. Мы не сможем сразу примчаться на помощь, будь осторожен.

Ученик Инь: Ещё не время. Тут лучше, чем вы думаете. Не говори так, будто меня сослали.

Дуань Цзю: Может, возьму отгул, приеду проведать? Волнуюсь.

Ученик Инь: Пока не надо.

Дуань Цзю: Почему?

Ученик Инь: Ты слишком неестественно выглядишь, испортишь мой образ в их глазах.

Дуань Цзю: ...

Дуань Цзю: Ладно.

<http://bllate.org/book/13360/1187983>